



ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКУЮ ШКОЛУ: ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ

В начале 2023 года Президент России Владимир Путин поддержал идею возвращения в школьную программу книг таких советских писателей, как Александр Фадеев, Константин Симонов и Юрий Бондарев. Российское общество политологов (РОП) провело экспертный опрос, в ходе которого его участникам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Как Вы оцениваете уровень литературной подготовки школьников и студентов в целом? Насколько они знают «советскую классику» и способны оперировать образами советской литературы?
2. Каковы возможности классической и советской литературы в социализации современных школьников? Нужно ли больше внимания в школе уделять какой-то конкретной части литературного наследия России?
3. Есть ли, на Ваш взгляд, адекватные «рецепты» повышения роли чтения художественной литературы в современной школе? Возможно ли «возвращение» чтения в качестве основного интерфейса приобщения к культуре?

Предлагаем вашему вниманию комментарии и оценки экспертов РОП.

Алексеев Денис Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат исторических наук

Школа слабо справляется с поддержанием высокого уровня литературной подготовки

Современная школьная система образования, сохраняя свою основную функцию, тем не менее, слабо справляется с поддержанием высокого уровня литературной подготовки. Для этого есть целый ряд объективных причин. В отличие от советского образовательного этапа, современная цифровая среда предлагает массу источников информации помимо книг. Молодые люди все реже выбирают книгу, не только, как источник знаний, но и как развлечение.

В этой связи изменение обязательной программы литературного обучения и включение в нее советских классиков едва ли сможет драматически изменить ситуацию. Тем не менее, дополнение круга изучаемой литературы новыми произведениями советской классики не выглядит излишним. Расширение тематики и спектра изучаемых художественных направлений само по себе может принести пользу.

Однако ответ на вопрос может ли советская литература социализировать современного школьника остается весьма сомнительным. Трансформация общественной жизни и эволюция социума, прошедшие за годы после ухода в прошлое советской идеологии серьезно поменяли сознание молодого поколения. Кроме того, современная общественная среда не предлагает идеологии сопоставимой с советской идеей построения коммунизма. Есть сомнения и в необходимости такой идеологической повестки. В этой связи есть сомнения, что попытки расширить перечень книг для обязательного чтения за счет советской классики смогут дать заметные изменения в мировоззренческой картине мира современного школьника.

В целом, попытки вернуть литературу и ее чтение в более привилегированное положение для современной молодежи, в нынешних условиях, едва ли обречены на большой успех. Тем не менее, возможности видятся в сохранении вариативности и выбора произведений для учителя литературы. Важным элементом в поддержании интереса к чтению является особенности молодежной среды, которая складывается в рамках каждого отдельного класса. Возможно, может оказать содействие и расширение олимпиадного движения по литературе на районном, городском, региональном уровне с привлекательным призовым фондом и набором привилегий для всех участников, а не только занявшим призовые места.

Тем не менее, следует признать, что чтение литературы будет постепенно уступать место более компактным и информационно насыщенным источникам из глобальной сети интернет, социальных сетей электронной коммуникации. Повлияют ли на эту тенденцию изменения в школьной программе по литературе – покажет практика.

Белов Сергей Игоревич, доцент кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, кандидат исторических наук

Современные технологии позволяют повысить интерес к литературе

Что касается оценки знания литературы, мне здесь сложно сказать, поскольку со школьниками по этому вопросу не взаимодействую, а со студентами в рамках общих наших дисциплин мы к образам советской литературы крайне редко возвращаемся, но понимаем, что, да, некоторые произведения, в частности «Молодая гвардия» Фадеева, не знакомы 95% процентам наших студентов.

Насколько они способны оперировать образами советской литературы? Что в рамках образовательного стандарта есть, то они и готовы либо проанализировать, либо воспроизвести.

Образовательный стандарт уже большей частью выверил то, что школьникам необходимо знать, и, естественно, курс литературы в школе идет не самостоятельно, а в связке с другими дисциплинами, с межпредметными связями, например, по истории. И те темы, которые изучаются в курсе истории, взаимосвязаны с курсом литературы. Это, конечно, нужно учитывать при корректировке и дополнении курса литературы, но, конечно же, хотелось бы, чтобы школьники больше читали, но не в ущерб другим дисциплинам.

Что касается того, выделять ли больше времени какому-то периоду, то, да, здесь согласен. Поскольку у нас тема Великой Отечественной войны является ключевым событием российской истории, которое позволяет объединить практически все население России с точки зрения именно события, к которому мы себя можем отнести, как потомки победителей, потомки тех людей, кто воевал на передовой либо ковал победу в тылу, то, да, очень многие сюжеты не понятны школьникам. И как раз через произведения литературы можно показать и трагедию Великой Отечественной войны, и подвиг советского народа, как фронтовиков, так и тружеников тыла. И, конечно же, это можно сделать через яркие образы в литературе.

Считаю, что современные технологии позволяют как раз повысить интерес к литературе. И, как один из элементов, это геймификация – создание мобильных видеоигр по сюжету произведений советской литературы, да и не только советской. Как раз через мобильные игры, через демонстрацию канонической версии в видеоигре можно подогреть интерес к прочтению книги целиком. Конечно, не все произведения могут быть представлены в формате видеоигры, но, тем не менее, очень многие могут быть представлены, в том числе «Евгений Онегин», «Мертвые души» и много-много других произведений, которые мы можем отнести к золотому фонду отечественной культуры и литературы, в частности.

Вилков Александр Алексеевич, заведующий кафедрой политических наук юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук, профессор, руководитель Саратовского регионального отделения РОП

Политическая социализация основывается не только на изучении лучшей части литературного наследия

1. Как Вы оцениваете уровень литературной подготовки школьников и студентов в целом? Насколько они знают «советскую классику» и способны оперировать образами советской литературы?

Близкий к нулю. Подавляющее большинство абитуриентов (может быть за исключением поступающих на филологические специальности) не знают советскую классику. В лучшем случае о произведениях этого периода они могут судить по экранизации («Тихий Дон», «А зори здесь тихие», «Горячий снег», «Они сражались за Родину», «Собачье сердце», «Белый Бим Черное ухо», и другие). Но проблема гораздо глубже – они не знают не только советских авторов, но и плохо усваивают дореволюционную отечественную классику, которая формально сохранена в школьных программах. Обусловлено это тем, что система ЕГЭ не нацеливает на вдумчивое и осмысленное чтение на основе целостного восприятия замысла автора и его воплощение в композиции произведения, в образах героев, в стилистических приемах, в художественных ассоциациях и т.д. Главная задача в рамках ЕГЭ – запоминание отдельных деталей и характеристик для угадывания правильного варианта ответа. В результате школьники «за деревьями не видят леса», т.е. заучивая цвет пуговиц на мундирах героев, произнесенные ими отдельные фразы, места и даты событий, и т.д., они не только не воспринимают целостной картины произведения, но и не получают эмоционального заряда на основе возможности сопереживания героям и событиям: любви, ненависти, радости, гнева, грусти, страдания и т.д.

Еще одна проблема состоит в последствиях информационной революции. С одной стороны, дети в любое время имеют доступ к разнообразным источникам информации по любому вопросу. Это уже настраивает их внутренне на ощущение «бессмысленности» запоминания чего-либо: зачем, когда в любое время можно «погуглить» и получить ответ. Обратной стороной этой «лености» является снижение порога критичности восприятия информации и отсутствие самостоятельности в оценке событий, поступков, действий, явлений и т.д. С другой стороны, поколение «тик-токеров» целенаправленно ориентируют в интернет-пространстве на восприятие сжатой до минимума информации, с ярким образным оформлением и, главное, с четкими маркерами и подсказками ее оценивания.

2. Каковы возможности классической и советской литературы в социализации современных школьников? Нужно ли больше внимания в школе уделять какой-то конкретной части литературного наследия России?

Я воспринимаю эту идею положительно, но весьма пессимистично с точки зрения масштабов результативности. Политическая социализация основывается не только на изучении лучшей части наследия досоветской и советской литературы и других видов искусства. Важнейшим элементом формирования мировоззрения школьников и студентов является также их восприятие реального окружающего мира: политики, экономики, культуры, права – т.е. всех сфер общественной жизни, в которые они вступают по мере своего взросления. Оценка этого политического и социально-экономического контекста основывается не только на основе школьных программ и из информации официальных СМИ, но и из повседневного общения в семье, с друзьями, в интернет-сообществах и т.д.

И здесь возникает серьезный социальный риск для действующей власти на основе неизбежного возникновения ценностного диссонанса в восприятии советского творческого наследия в контексте его соотнесения с общественно-политическим устройством современной России.

Отказ от изучения советской литературы и фактическое оскопление изучения истории СССР в школах в 1990-е годы не были случайными. В свое время А.Б. Чубайс, оценивая процессы разгосударствления российской экономики, подчеркивал, что каждый приватизированный (пусть даже за бесценок) завод – это «гвоздь в крышку коммунизма». Целенаправленные вытравливания всего позитивного, связанного с советским наследием, из школьных программ должны были, по замыслу «реформаторов», стать такими же «гвоздями» в сфере коммунистического мировоззрения. И в значительной степени им удалось это сделать в рамках формирования либерального постсоветского поколения на основе «общечеловеческих ценностей».

В современных условиях обещание Президента РФ вернуть в школьную программу произведения советских классиков можно только приветствовать, также как и намерение ввести дисциплину «Основы и принципы российской государственности» для студентов всех специальностей.

Однако возникает резонный вопрос: как будут соотносить школьники роман «Молодая гвардия» Александра Фадеева, роман «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Донские рассказы» Михаила Шолохова, рассказ «Русский характер» Алексея Толстого, роман «Горячий снег» Юрия Бондарева, «Брестская крепость» Сергея Смирнова, и другие произведения с текущей либерально-рыночной действительностью современной России?

Вся советская литература была пронизана ключевыми идеями о строительстве социализма и коммунизма, как общества равенства и социальной справедливости, без эксплуатации и угнетенных. Вся военная литература соответственно была пронизана идеей социалистического патриотизма, основанного на жертвенности и беззаветном героизме по защите этого прогрессивного общественного устройства. В этой связи, как будет современными школьниками восприниматься самоотверженная жертвенность Павки Корчагина во имя светлого будущего в контексте сегодняшнего политического и социально-экономического устройства России? С учетом того, что вопиющее социальное неравенство в современной России ничуть не уменьшилось с началом СВО на Украине.

Поэтому, наивно рассчитывать на то, что можно сформировать современное патриотическое поколение только на основе обращения к героической истории России и СССР. Действительно – это очень важная, позитивная, хотя и запоздалая мера. Но она не может в полной мере изменить оппозиционное для значительной части современной российской молодежи отношение к своему государству на конструктивное на основе понимания его важности, как института обеспечивающего самобытное и исторически обусловленное развитие российского общества. Эту задачу невозможно решить без устранения очевидных (особенно в условиях СВО) проблем в государственной экономической и налоговой политике, несправедливостей в социальной сфере, в доступе к материальным и иным ресурсам. Пока никаких серьезных системных изменений действия власти в этом направлении не демонстрируют.

3. Есть ли, на Ваш взгляд, адекватные «рецепты» повышения роли чтения художественной литературы в современной школе? Возможно ли «возвращение» чтения в качестве основного интерфейса приобщения к культуре?

Пока есть ЕГЭ как главный механизм для поступления вузы – это невозможно.

Городнина Ольга Сергеевна, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, кандидат политических наук

Губаненкова Светлана Михайловна, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, кандидат философских наук

Сорока Ирина Алексеевна, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, кандидат философских наук

Необходимо реанимировать лучшее из опыта советской школы и системы преподавания

Уровень и качество подготовки современных абитуриентов остается достаточно невысоким, несмотря на получаемые ими баллы. К сожалению, современная школа не ориентирована на формирование прочной базы знаний, а ограничивается только решением тестовых заданий. Преподаватели высшей школы вынуждены ликвидировать, по мере возможностей, те колоссальные пробелы в области культуры и истории собственной страны, с которыми приходят первокурсники в вуз. Об этом неоднократно сообщалось в многочисленных анкетах и вопросниках, но очевидно, что и они носят исключительно формальный характер.

Советская литература не знакома основной массе школьников и студентов. Они не считают нужным читать произведения той эпохи, которая давно и прочно заклеена многочисленными СМИ, как «темные и страшные времена тоталитаризма». Советская литература, ее лучшие произведения посвящены патриотизму, героизму, честности и справедливости в лучшем понимании этих терминов. Современная молодежь и их окружение, увы, оперирует иными ценностями.

Имена таких писателей и поэтов Советского Союза, как Шолохов, Бондарев, Дудинцев, Пикуль, Каверин, Фадеев, Островский, Твардовский, Симонов, Евтушенко, Высоцкий практически ни о чем не говорят. Это результат не только плохой работы среднего звена образовательной системы РФ, но и непрофессиональной деятельности соответствующих структур исполнительной власти. Последние предпочитают ждать инициативы и распоряжений от Президента РФ, но сами не в состоянии проанализировать и спрогнозировать ближайшие последствия и перспективы развития нашего общества при сохранении подобного положения дел в нашем образовании. В связи с этим возникает закономерный вопрос о целесообразности подобных опросов.

Современные школьники должны иметь систематизированные знания о культуре и истории своей страны. Знания, которые долж-

ны стать основой не формального, дежурного патриотизма, а взвешенного восприятия и ответственного отношения к прошлому, настоящему и будущему России. Необходимо вспомнить, реанимировать лучшее из опыта советской школы и системы преподавания.

Доказывать социализирующий потенциал нашей литературы (всех периодов и эпох) - глупое, на наш взгляд, занятие. Что как ни литературные произведения может создать яркий, сильный образ Героя?! Безусловно, есть кинематограф, но и он частенько прибегает к экранизации литературных произведений. В связи с этим, грамотное, всестороннее и глубокое изучение нашего литературного наследия позволит человеку не потеряться, не запутаться в сложностях и парадоксах жизни. Формирование личности является следствием того, что В. Высоцкий описал словами

«Если руки сложа, наблюдал свысока,
А в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом,
Значит, в жизни ты был
Ни при чём, ни при чём!
Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почём,
Значит, нужные книги ты в детстве читал!»

Мы считаем, что на сегодняшний день сложилось чрезмерное увлечение поиском метода решения проблемы ради самого поиска, а не для того, чтобы, действительно, решить возникшую проблему. Если учитель не в состоянии объяснить, мотивировать ученика на прочтение книги, то профессионализм такого учителя невысок. Следовательно, нужно готовить не выпускников по направлениям подготовки, которые владеют лишь неким набором информации, а специалистов, готовых, способных, заинтересованных работать в определенной сфере.

Профессия учителя должна снова стать предметом уважения и гордости. И дело не в финансовых выплатах. Учитель сам должен быть примером для подражания. Если он не читает, не развивается, не в состоянии думать, а напротив демонстрирует исключительно эгоистически-потребительское отношение к жизни, людям, профессии; если он презирает, то общество и ту страну, в которой он живет, то чему он сможет научить молодежь?

Иными словами, проблема должна решаться комплексно, а не ограничиваться и не сводиться только к повальному введению новых информационных или иных приемов обучения.

Жихаревич Михаил Ефимович, заведующий Центром гражданского образования Псковского областного Института повышения квалификации работников образования, кандидат философских наук, доцент, руководитель Псковского областного регионального отделения РОП

Сегодня мы сталкиваемся с процессами трансформации ценностей

Вопросы затрагивают большое количество проблем современного образования. Вряд ли возможно охватить весь массив существующих проблем, да это и невозможно. Остановлюсь на некоторых вопросах, к анализу которых я имею прямое отношение как руководитель Центра гражданского образования и культурологии Псковского областного ИПК работников образования (ЦГОиК ПОИПКРО, до 1999 г. – ЦГО).

Нельзя не отметить важную роль методологии для анализа ситуации, особенно диалектики как методологии познания мира, общества и человека. Отвлекаясь от лирических отступлений, поставим вопрос следующим образом:

Президентом РФ публично поддержана идея возвращения в школьную программу по литературе ряда произведений советской классики. *Если мы признаем историю СССР, столетие образования которого отмечалось в декабре прошлого года, частью истории России, естественно, считать советскую литературу частью великой российской литературы, прежде всего, русской.* Идея, как и следовало ожидать, была «услышана» Министерством просвещения.

В статье И.И. Кузнецова правильно, на мой взгляд, отмечено, что за словом непременно последует дело и, как уже обсуждается в комментариях, *произведения одних авторов будут заменены произведениями других авторов, прежде всего, посвященных героическому подвигу многонационального советского народа – Победе в Великой Отечественной войне и решающей роли Красной Армии в разгроме германского нацизма.* В качестве этих произведений и таланте их создателей никаких сомнений быть не может. *Это тоже естественно, потому что сегодняшняя ситуация борьбы с современным нацизмом, неонацизмом, агрессивным национализмом, борьбы с идеологией ксенофобии, экстремизма и терроризма, противодействия фальсификациям истории актуализирует возрастающую ролью ценностного подхода к формированию гражданской идентичности всех участников образовательного процесса.*

Проблема цивилизационных, национальных, традиционных духовно-нравственных ценностей стала настолько актуальной, что вышла за пределы философско-культурологических дискуссий и приобрела геополитическое содержание в форме ценностного конфликта России с современным коллективным Западом. Опубликованы «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденные Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. По нашему мнению, они могут рассматриваться как

важная часть методологии гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи.

Разрабатывая методологические основы гражданского образования, мы уже высказывались по обсуждаемым вопросам¹. С философской точки зрения указанный вид образовательной деятельности – это вхождение человека в мир общественных отношений, политики и права; освоение ценностей, смыслов и механизмов функционирования гражданского общества, политической и правовой систем; обретение собственного образа гражданина; становление духовно-нравственных качеств личности, составляющих содержание гражданственности. Перечисленные параметры мы рассматриваем в качестве факторов, определяющих основное содержание гражданской идентичности. Уместно обратить внимание на то обстоятельство, что одной из главных причин актуализации проблем гражданского образования стала утрата советской гражданской идентичности. В контексте обсуждаемой темы важно и то, что все перечисленные параметры имеют *политическое* содержание.

Понимание взаимодействия различных систем ценностей не является раз и навсегда установленным, оно изменяется вместе с социальными изменениями общества. В настоящее время мы сталкиваемся с процессами трансформации ценностей. Зародившиеся в недрах западноевропейской цивилизации ценности эволюционируют в сторону потери своего первоначального содержания, своей гуманистической сущности, что прослеживается, например, в проблемах деформации семейных отношений, гендерных проблемах, в приоритете потребительства, наличии двойных стандартов, абсолютизации прав меньшинств за счет ущемления прав большинства населения, деформации содержания демократии, прав человека, свободы слова. Мы видим распространение неонацизма, вандализма, русофобии, попытки вычеркнуть Россию из истории, «переписать» историю, «отменить» русскую культуру. В то же время ценности народов России сохраняют и обогащают свое гуманистическое содержание. По этой линии и развивается противоборство в форме информационных войн по подрыву российской гражданской идентичности. Цель этих войн со стороны Запада – удержать так называемый однополярный мир, гегемонию Запада во главе с США.

В этой связи актуализируется проблема специфики гражданского и культурологического образования в условиях *виртуализации общества*.

В виртуальной реальности происходит замещение реальных вещей и действий образами и коммуникациями, наблюдаемое во всех сферах жизни и деятельности людей – экономике, политике, культуре, науке и образовании. Происходит это на фоне беспрецедент-

¹ Жихаревич М.Е. Формирование гражданской идентичности учителей в процессе повышения квалификации: опыт, проблемы, перспективы // *Общественные науки в школе и в жизни: методический навигатор: Методический сборник* / Отв. ред. А.Н. Бакушина. СПб., 2015. С. 394–414.

ного возрастания коммуникационных возможностей как в количественном, так и в качественном отношениях.

На первый план выходит задача противодействия фальсификациям истории как части ценностного конфликта и специфической информационной технологии. Важно отметить и то, что исторические события могут быть актуализированы сообразно тем или иным потребностям *политики*². В настоящее время просматривается далеко идущая конечная цель – пересмотр послевоенного устройства мира.

Весьма убедительно, на наш взгляд, данную проблему в своем интервью, посвященном исследованию 2020 г. компании «Крибрум», в рамках которого была предпринята попытка проследить процесс распространения в социальных медиа недостоверной или полностью сфальсифицированной информации о Великой Отечественной войне, описывает Игорь Ашманов³.

После вышеизложенных тезисов методологического характера вернемся к главной теме – литературе. Советская литература, как уже отмечалось, выше – неотъемлемая часть российской культуры. Современная ситуация делает востребованными обсуждаемые произведения. Это бесспорно. Но постановку вопроса о том, что *одни* произведения должны прийти *на смену другим*, я считаю неверной. Согласен с И.И. Кузнецовым и теми коллегами, которые считают, что выбор должен оставаться за педагогом. Нельзя подчинять проблему роли литературы в воспитании гражданской идентичности политической конъюнктуре. Кстати, и Президент так вопрос не ставит. Необходимо *доверять* компетентности педагогов и одновременно активизировать деятельность по формированию гражданской идентичности *всех участников образовательного процесса*. Опережающий характер, учет возрастных особенностей, понимание доступности информации в виртуальном обществе, создание позитивного контента в социальных сетях, опора на интересы и особенности современных обучающихся (пример – положительное восприятие «Разговоров о важном») – все это должно, на мой взгляд, быть *принципами гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания*.

Не могу не обратиться к такому примеру, как *чтение романа Л.Н. Толстого «Война и мир», который является, на мой взгляд, одним из самых великих произведений мировой литературы*. Излишне повторять здесь об очевидной необходимости учета возрастных особенностей и уже имеющих знаний.

Обращаю внимание на безграничность методических и воспитательных возможностей обращения к этому роману. Я рискну дать несколько советов педагогам.

2 Жихаревич М.Е. Политическое образование в российской постсоветской школе: образ гражданина // Политическое образование в современной России и в мире: Материалы III Съезда Российского общества политологов (Москва, 10–12 сентября 2018 г.) / Сост. В.А. Соболев; под общ. ред. А.Ю. Шутова, С.Г. Еремеева, В.И. Якунина, И.И. Кузнецова. М., 2020. Электронное издание. С. 55–57.

3 Фальсификации истории. Манипуляции в социальных сетях. URL: <https://whatisgood.ru/theory/science/falsifikatsiya-istorii> (дата обращения: 01.12.2022).

1. Межпредметный характер – литература и история.

2. Патриотизм и гражданственность представителей различных социальных групп русского народа – партизаны-крестьяне, не желающие посуды Наполеона; Пьер Безухов и Петя Ростов, не желающие оставаться в стороне в час испытаний, когда решается судьба Отечества; московский пожар, Бородинское сражение; мудрость и умение ждать и побеждать М.И. Кутузова; непримиримость Александра Первого, освобождение Европы Россией, Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война; милосердие русских солдат к поверженным противникам; развенчание личности Наполеона, противодействие фальсификациям истории; духовные искания героев романа, ценность семьи и т.д. Бесконечный ряд.

3. Стоит попробовать совместный просмотр и обсуждение нескольких фильмов – «Война и мир» Сергея Бондарчука, блестяще отразивший главные идеи романа, и его же фильм о Великой Отечественной войне «Они сражались за Родину», «Гусарская баллада» Э. Рязанова и сравнить советские фильмы с экранизацией великого романа Л.Н. Толстого современным британским режиссером Томом Харпером, в котором положительные моменты сочетаются (случайно ли?) с откровенными русофобскими фальсификациями. Пример того, как может испариться из фильма, то, что можно назвать «духом» его литературной основы.

Зуляр Юрий Анатольевич, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, руководитель Иркутского регионального отделения РОП

Эпоха традиционной книги и массового досуга за ее чтением прошла

Анализируя ответы и выступления современных студентов-политологов и даже культурологов, я затрудняюсь вспомнить примеры цитирования или отсылки к героям и сюжетам русской и советской литературы. Когда это делает преподаватель, то лишь несколько человек из академической группы реагируют на эти ссылки, понимая, о чем или о ком идет речь. Хотя названия некоторых произведений и их авторов помнят. Мне трудно сказать, что является причиной данного феномена, незнание этих произведений или отсутствие навыков использования имеющихся знаний. Предполагаю, что многие недавние выпускники школ не способны через год после ее окончания разнести изучавшиеся ими литературные произведения, по историческим периодам (имперский, советский).

Постоянное чтение беллетристики, само по себе является обязательным условием нормального интеллектуального развития, в особенности формирования образного мышления. Чтение зна-

ковых отечественных литературных произведений является обязательным условием эффективной гражданской социализации и патриотического воспитания. Возможности хорошей литературы безграничны, но для каждого поколения следует использовать соответствующие (эффективные) инструменты организации работы школьников с литературными произведениями. Мне сложно судить об эффективности рекомендаций по чтению книг в каникулярный период. Считаю себя недостаточно компетентным, для определения приоритетной части литературного наследия России. Мне кажется, следует выбирать те произведения, которые актуальны или созвучны сегодняшней жизни страны и подростков, следовательно, должны быть ежегодные рекомендации.

У каждого времени свои песни и способы их исполнения. Эпоха традиционной книги и массового досуга за ее чтением, увы, прошла. Но, остались смыслы, сюжеты и образы в них изложенные. Молодежь (и не только) с большим удовольствием пользуется аудиокнигами и электронными «читалками». Бесмысленно пытаться вернуться в убежавшие воды, необходима серьезная исследовательская работа по созданию эффективной методики приобщения и формирования потребности у школьников к познанию отечественных литературных шедевров. Мне кажется, что просто так **заставлять** учителей **заставлять** школьников читать книги, которые они сами (молодые учителя) не особенно то и читали - бесполезно. Вернуть настоящую литературу в школу и сформировать у молодежи потребность в чтении литературных шедевров, безусловно стоящее дело, но очень и очень трудное, долгое и сложное. И, что очень важно, затратное!

Кзаков Александр Александрович, профессор кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук, эксперт РОП

Если увлечь молодежь литературой о Великой Отечественной, можно, в том числе, изменить ее отношение к происходящему сегодня

Естественно, у разных студентов различный уровень литературной подготовки. Кто-то любит читать книги, кто-то читает исключительно посты в социальных сетях и мессенджерах. Много в данном случае зависит от семьи и от школы, в которой молодой человек учился до поступления в вуз. Если же оценивать усредненно, то, на мой взгляд, читают в целом недостаточно. Очень редко доводится слышать, как студенты в своих рассуждениях приводят какие-либо примеры из мира литературы или апеллируют к «книжным» героям. К сожалению, гораздо чаще приходится сталкиваться с отсылками к современным киноисториям или звездам шоу-бизнеса. Стыдно признаться, но, работая в основном с будущими политологами, я

очень радуюсь, если студент читал хотя бы «профильные» для него «Мы» Е. Замятина или «1984» Дж. Оруэлла.

Знание «советской классики» я считаю в каком-то смысле производной от общего интереса к чтению. Если студент любит читать, то, как правило, он неплохо знаком и с произведениями советского периода. В этом смысле ситуация тоже не самая хорошая. Увы, но для очень многих «Молодая гвардия» сегодня в первую очередь ассоциируется уже не с прекрасным романом А. Фадеева, а исключительно с молодежным крылом «Единой России».

Возможности классической и советской литературы в социализации современных школьников достаточно велики. Как минимум, можно говорить о расширении кругозора, улучшении знания истории своей страны и повышении общей языковой грамотности учащихся. Кроме того, знакомство с лучшими произведениями отечественной литературы может помочь молодым людям лучше понять менталитет нашего общества, специфику системы управления страной и традиционные особенности ее положения в мире.

Считаю, что в свое время из школьной программы незаслуженно были исключены отдельные произведения советской эпохи, в первую очередь, посвященные Великой Отечественной войне. «Брестская крепость» С. Смирнова, «Горячий снег» Ю. Бондарева, уже упомянутая «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Повесть о Зое и Шуре» Л. Космодемьянской, «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина – прочтение этих и многих других подобных им книг наверняка поможет юным гражданам нашей страны осознать, какой ценой досталась та Победа и почему, условно говоря, в России до сих пор 9 мая проводятся военные парады. Вполне возможно также, это объяснит им причины столь острой реакции людей старших поколений на проявления неонацизма в сегодняшнем мире. Более того, убежден, что отсутствие приобретаемого в том числе с помощью литературы качественного историко-культурного бэкграунда является одной из причин более скептического и критического отношения современной российской молодежи к СВО, фиксируемого социологическими опросами.

Что касается «рецептов» повышения роли чтения художественной литературы в современной школе, то здесь, конечно же, очень многое зависит от учителя. Сумеет он увлечь этим учеников – у них пробудится любовь к чтению, которая будет сопровождать их и в дальнейшем. Не сумеет – не поможет никакая, даже самая «правильная» учебная программа по литературе. Уверен, что никакими «административными» решениями добиться увеличения количества и качества чтения художественных текстов не получится. Важно, чтобы ребенку самому было интересно этим заниматься. Чтобы книги могли составить в его системе приоритетов реальную конкуренцию социальным сетям, мессенджерам и компьютерным играм.

Помимо учителей, играющих в этом деле ключевая роль, имеет смысл подумать и о других механизмах стимулирования чтения художественной литературы. Разнообразные конкурсы, квесты, олимпиады, челленджи – посредством этих понятных молодым людям форматов также можно провоцировать интерес к книге (не обязательно, кстати, только в печатном ее варианте). В последнее время весьма популярными стали различные приложения, позволяющие контролировать, например, количество сделанных за день шагов, пройденных километров, сожженных калорий и т.д. Почему бы не разработать (или максимально популяризировать, если таковые уже есть) аналогичные приложения с фокусом на чтении? В этом смысле «возвращение» чтения в качестве основного интерфейса приобщения к культуре видится мне гипотетически возможным, однако для того, чтобы это стало реальностью, потребуется приложить немало усилий.

Керимов Александр Алиевич, профессор кафедры политических наук Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, доктор политических наук, руководитель Свердловского областного регионального отделения РОП

Эксперименты в сфере образования нивелировали культуру чтения

В последнее время власти заговорили о таких нововведениях в школах, как поднятие флага, исполнение гимна, расширение объема преподавания курсов истории и возможное возвращение курса начальной военной подготовки. Теперь очередь дошла до литературы, заговорили о возвращении в школьную программу ранее изъятых произведений советских писателей.

Уровень знаний студентов литературы, как досоветской, так и советской эпохи, оставляет желать лучшего. Эксперименты в сфере образования нивелировали культуру чтения. Молодежь мало интересуется классической литературой. Ее заменили содержательно бедные произведения, контент википедийного уровня, творения сомнительных блогеров и т.д.

В прошлых экспертных опросах мне приходилось отмечать, что если власти заговорили на подобные темы, значит, не все благополучно с патриотическим воспитанием молодежи. Безусловно, невозможно игнорировать социализирующий потенциал художественной литературы, независимо от ее происхождения и направления. Дополнять школьную программу произведениями классической и советской литературы необходимо, но при этом не нужно занимать крайние позиции с креном в пользу той или иной группы произведений. Если предлагается вернуть в программу, например, «Молодую гвардию», то в программе должно быть место, например, и для «Архипелага ГУЛАГ».

Противоестественно, когда студенты общественно-гуманитарных направлений не имеют представления о творчестве Чернышевского или Салтыкова-Щедрина, Горького или Бунина.

Произведения некоторых современных российских писателей не должны быть включены в программу. Убогость и неоднозначность их содержания, направленность на воспитание одномерного человека не соответствуют задачам воспитания гармонично развитой личности.

К сожалению, сегодняшняя молодежь не любит читать и не в полной мере осознает силу художественного слова. Для нее чтение художественной литературы относится к разряду малозначимых занятий, не играющих существенной роли для развития человека.

Ситуацию в еще большей степени усугубляет перегруженность школьной программы не всегда понятными предметами (например, в одной из школ г. Екатеринбурга преподают предметы «Русский язык» и «Родной язык». Непонятно, чем они отличаются друг от друга, когда и в рамках предмета «Родной язык» также изучается русский язык). Кроме того, необходимо подумать, насколько целесообразно включение в школьную программу, например, роман-эпопеи «Война и мир» или других, не менее фундаментальных произведений российских классиков.

Нельзя игнорировать и величайшие произведения мировой литературы.

Единого, адекватного «рецепта» повышения роли чтения художественной литературы в школе не существует. Любовь к чтению формируется с детства в семейном кругу. Можно попытаться привить культуру чтения с начальных классов, но и здесь не обойтись без поддержки и понимания со стороны родителей школьников.

Корнев Евгений Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, эксперт Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук

Необходимо вести просветительскую работу для популяризации чтения

К сожалению, значительная часть представителей молодого поколения имеет низкий уровень литературных знаний, поскольку многие школьники и студенты практически не читают, предпочитая чтению книг просмотр видеороликов и фильмов, компьютерные игры и другие развлечения, это в свою очередь приводит к формированию у них печально известного «клипового мышления».

Советская литература, в том числе по-настоящему классические произведения, посвященные героическим и трагическим страницам нашей истории, например, событиям Гражданской войны и Великой Отечественной войны им почти что неизвестны. Следовательно, школьникам и студентам иногда бывает довольно сложно понять представителей старшего поколения, использующих цитаты из книг, описывающих жизнь в СССР, они как будто говорят на разных языках. По сути, молодежь оказывается оторванной от бесценного социального опыта, транслятором которого выступает советская литература, у них формируется совершенно другая система ценностей, изначально ориентированная на западные стандарты жизни.

Классическая и советская литература по-прежнему могут вносить большой вклад в социализацию современных школьников. Для этого просто необходимо создать условия, при которых детям самим бы захотелось читать оригинал, а не просто краткую версию произведения, для того чтобы написать сочинение или выполнить какое-то задание по литературе. При изучении отечественного литературного наследия нужно применять сбалансированный подход, чтобы была возможность осуществить знакомство школьников с произведениями Золотого и Серебряного века русской литературы, а также с советской классикой.

Единственное, что нужно сделать обязательно, так это исключить из школьной программы такие произведения, которые были внесены в нее в 1990-е гг. на волне настроений радикального антисоветизма, захлестнувших некоторых представителей власти в тот момент, поскольку они формируют у молодого поколения мрачный образ СССР как «империи зла» в духе американских пропагандистских клише, т.е. фактически учат детей ненавидеть советское прошлое. Кроме того, не стоит идти на поводу у «общественников», которые выступают с призывами добавить в школьную программу развлекательную литературу («Гарри Поттер» и др.), поскольку «серьезную», такую как «Тихий Дон» М.А. Шолохова или «Войну и мир» Л.Н. Толстого детям якобы читать сложно и неинтересно.

Конечно, в этом вопросе можно пойти по пути наименьшего сопротивления и предпринять ряд мер, так сказать, «сверху», которые при определенных условиях могут принести пользу. К примеру, можно было бы ввести устный экзамен по билетам в школе для проверки литературных знаний учеников, который мог бы стать формой допуска для прохождения экзаменационных испытаний в формате ОГЭ и ЕГЭ. Однако понятно, что большинство учащихся будет искать варианты облегчения подготовительного процесса к подобному экзамену, а, значит, читать не оригинал, а краткую версию произведений, в том числе в материалах, размещенных на разных сайтах, в которых может содержаться много фактических ошибок, а смысл, заложенный автором, искажен. Хотя в порядке

эксперимента такие экзаменационные испытания все же можно было бы ввести хотя бы для учащихся социально-экономического и социально-гуманитарного профиля, для которых очень важны литературные знания.

Необходимо вести большую просветительскую и агитационную работу для популяризации чтения. Стоит подготовить серию ярких увлекательных социальных роликов, которые бы прививали учащимся любовь к родной литературе. Нужно привлекать к этой работе людей, пользующихся большим авторитетом в молодежной среде (актеры, музыканты, спортсмены, блогеры), чтобы они рассказывали о важности чтения классической литературы, рекомендовали подросткам прочитать определенные произведения отечественной классики, кратко и в увлекательной форме рассказывали их сюжет, чтобы у школьников действительно появлялся интерес к их самостоятельному изучению.

Кроме того, в рамках внеклассных мероприятий подрастающему поколению нужно показывать шедевры советского кинематографа, созданные на основе литературных произведений наших писателей. В таком случае у них тоже может возникнуть желание прочитать книгу, по которой был снят фильм. Все эти меры в комплексе могут дать положительный эффект и восстановить позиции чтения как важнейшего элемента социализации молодого поколения.

Кузьмин Николай Николаевич, кандидат философских наук, руководитель регионального отделения РОП в Республике Крым

Проблема приобщения школьников к литературной классике лежит в плоскости не предмета изучения, а метода

Уровень литературной подготовки очевидно снизился. Но это объективный процесс, поскольку есть серьезный культурный разрыв между XXI и XX веками. Если учащийся XX века без проблем воспринимал литературные нарративы XIX века и для него развитие литературы до середины XX века выглядело как единый процесс, то сейчас ситуация обратная: что XX, что XIX век – это прошлая эпоха. Поэтому главная проблема не в том, какие произведения изучать, а как их изучать. Иначе говоря, вопрос лежит не в предмете, а в методе, способном дать адекватное восприятие современным школьником литературы прошлого.

При этом важной остается задача воспитания школьников как граждан. Предыдущая эпоха это делала на литературных примерах. Правда и тогда результат далеко не всегда был хороший. Мы пытаемся идти тем же путем, поскольку иного никто не придумал.

При этом оперировать образами советской литературы современные школьники вполне способны, вопрос в том, как им эти образы преподнести, чтобы не посеять скепсис, не вызвать обратной реакции на навязывание. Поэтому необходимо совершенствование методов изучения литературы прошлого.

Проблема культурного разрыва и в том, что для воспитания гражданственности и патриотизма современная литература мало что сделала. Хотя, наверное, стоит поискать. Возможно, есть произведения одновременно высокого уровня и написанные более современно и при этом соответствующие воспитательным задачам. Если бы школьник приобщился к произведениям, говорящим на более современном языке, мог посмотреть видео с живущим в одной с ним эпохе авторе, это дало бы более сильный воспитательный эффект.

Хотелось бы, чтобы в программе были представлены литературные произведения авторов, представляющих разные народы России, но при этом работающих в общем воспитательном направлении.

В одну и ту же реку дважды не войдешь. Заставить современных школьников читать так же, как это делали их уже даже не родители, а скорее бабушки и дедушки, невозможно. Да, скорее всего, и не нужно. Повторюсь, сейчас проблема приобщения школьников к литературной классике лежит в плоскости не предмета изучения, а метода.

У современной молодежи различия внутри этой социальной группы гораздо более существенные, чем это было в советский период. Это проявляется и в отношении к чтению больших литературных произведений. Поэтому есть еще и проблема единых методик.

Хотелось бы сказать еще об одной проблеме. Мы изучали литературные произведения, повествующие об исторических событиях, в достаточно герметичном смысловом пространстве. Современный школьник без труда найдет в интернете тексты, видео, дискредитирующие авторов, подачу ими исторических событий. При некачественном преподавании, низком авторитете учителя эти тексты могут сильнее повлиять на подростка, чем изучаемое произведение. Поэтому при преподавании необходимо уделять серьезное внимание условному «разоблачению фейков», объяснять авторскую позицию, заложенную в произведении и «дух времени», когда оно было написано.

Ляховенко Олег Игоревич, старший научный сотрудник кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

Без влияния семьи очень малая доля советской классики может стать «домашним настольным чтением» для современного школьника

Мой ответ будет максимально субъективным, в рамках рубрики «приглашение к дискуссии».

Перед тем, как отвечать на вопросы, специально связался со знакомыми и коллегами, работающими в школьном образовании. Общее мнение такое: на уровень и количество чтения в наибольшей степени влияет не школа, а семья. Там, где родители сами читают или, по крайней мере, поощряют чтение – будут читать и дети. Больше или меньше, но будут. Школа по большей части работает с этой предзаданной ситуацией и весьма слабо способна ее изменить. При этом какая-то устойчивая часть школьников, причем независимо от уровня школы, категорически отказывается «читать» так, как это привыкли делать, например, мое и более старшие поколения. Ряд коллег, кстати, указывает на определенную гендерную специфику – девочки в среднем читают больше мальчиков, причем независимо от получаемых оценок.

Отдельный вопрос касается того, что именно читают современные школьники. Здесь разброс самый широкий – от «классической классики» (условные Гюго, Дюма, Верн, Селинджер, классика русской литературы вплоть до Булгакова) до самой разной фантастики, военной истории, «романов про отношения» и т.д. При этом можно сказать, что количество и объем прочитанных школьниками текстов, условно, в рамках фанфикшена по «Гарри Поттеру» может на порядки превосходить количество и объем прочитанных условно «серьезных» текстов. Поэтому тут тоже возникают вопросы, что именно считать чтением и как это оценивать. В любом случае, говорить о том, что «современные дети не читают», будет также ошибочно, как и говорить о том, будто бы «ничего не изменилось» и все идет «как раньше».

Отдельно стоит поговорить не просто о чтении как таковом, а о мотивации читать или не читать. Часто дети и подростки открывают книги не только для развлечения, но и для того, чтобы получить ответы на свои сокровенные вопросы, которые они не получают у взрослых. И здесь многое зависит от того, кто способен вовремя «подложить» нужную книгу, а также от тех, кто предлагает другие способы получить эти ответы (и здесь конкурентами книг могут стать и являются условные подкасты в соцсетях, видеоролики других молодых людей и вообще что угодно).

Дети и школьники очень чувствительны к искренности – говорит ли учитель с пониманием или же просто озвучивает те или иные шаблоны. В последнем случае сформировать привычку и тем более любовь к чтению будет затруднительно.

Прежде чем переходить к советской классике, позволю себе несколько общих рассуждений о школьной литературе в целом. На самом деле, большой вопрос состоит в том, как найти компромисс между тем, что мы хотим от школы и школьной программы, и тем, что они реально могут дать.

Приведу простой пример. В первый раз «Руслана и Людмилу» я начал читать то ли в 5, то ли в 6 классе – в школьном учебнике было несколько глав, процесс чтения, сюжет и общий антураж неимоверно затянули, я достал родительский томик Пушкина и начал читать дальше... и остановился где-то на середине книги, запутавшись в сюжетных линиях и смене локаций. Реально же прочитать книгу (точнее, прослушать аудиокнигу... хмм, насколько это будет теперь релевантный пример?) мне удалось только в прошлом году, уже по собственному желанию под впечатлением от поездки по пушкинским местам. И да, могу сказать, что во взрослом возрасте я смог оценить и литературные приемы, и характер слога, и подтексты, и массу других прекрасных вещей, благодаря которым понимаешь, что Пушкин – действительно «наше все». Но между этими точками прошло больше двадцати лет. Те же прочитанные в школе в рамках официальной программы 9-10 классов «Горе от ума» и «Отцов и детей» я перечитывал сильно раньше, но тоже через 8-10+ лет после окончания школы – и с полным ощущением, будто читаю их впервые. Да, были знакомые имена и локации, но во всем остальном это было совершенно новые книги. Аналогичная история с «Мастером и Маргаритой». Ну а третий том «Войны и мира», стоящий в одном из кафе в центре города Костромы в качестве предмета интерьера, при открытии вызвал целый ряд вопросов и размышлений безотносительно его литературной составляющей.

Так что могу с полной уверенностью сказать – факт прочтения школьниками той или иной книги, сколь угодно классической книги в рамках учебной программы, совершенно не означает субъективного понимания текста и соразмерных выводов о прочитанном. Другое дело, что это чтение на этапе школы все равно так или иначе необходимо – если не с целью формирования хорошего литературного вкуса и эстетики языка, то хотя бы для того, чтобы в голове осталась «клавиша», с которой впоследствии можно работать на уровне вуза или к которой человек может сам вернуться через сколько-то лет.

По поводу советских писателей. Вспоминаю свою школу, обычную по всем меркам. Кажется, в 11 классе мы реально дошли до Шолохова. Но тот же «Тихий Дон» я тогда не смог охватить, хотя книга была в доступности, притом что то же «Хождение по мукам», в школьную

программу не входящие, было прочитано-перечитано несколько раз (в основном, правда, второй том – который очень концентрированно «про войну»). Впору задаться вопросами «почему так». «Деревенскую прозу» Шукшина, Распутина, Астафьева пришлось осваивать самому в рамках подготовки к вступительным экзаменам в университет. Читать было тяжело (тогда) и, что самое главное, непонятно. Понимание «о чем оно» пришло сильно позже, уже когда я начал преподавать; тогда в рамках одной из академических дисциплин мы затрагивали период послевоенного СССР и развилки его социального и экономического развития. Тут-то и пришло понимание, почему «деревенская проза», почему ностальгия по «большой деревне» и ее окончанию – со всеми последствиями для советского общества и государства. Но это понимание пришло сильно позже школьной программы и во многом субъективными путями.

Ну и по поводу другой советской классики. «Тимур и его команда» (с продолжениями) в детстве очень нравились, в том числе своей атмосферой. «Порт-Артур» и «Цусима» зачитаны буквально до дыр и рассыпавших корешков. Книга о Зое Космодемьянской, несмотря на советы родителей, и «Старая крепость» «не пошли», как это принято говорить на современном сленге, «от слова совсем», как и «Молодая гвардия». При этом ту же «Старую крепость» я смотрел в кратком пересказе уже в более зрелом возрасте, пытаюсь разобраться, «что пошло не так». Так и не понял, «ну не нравишься ты мне». «Горячий снег» читать было страшно – «А вдруг наши не выстоят?». (Возможно, ради этого ощущения школьникам точно стоит его читать сейчас). А вот «Василий Теркин» читался весело и легко, правда, фрагментами.

Итог подведу коротко.

1. Включение «советской классики» в школьную программу по литературе в целом понятно с точки зрения большой и актуальной задачи развития патриотического воспитания школьников. Однако критически важно при этом будет – чтобы учителя были способны четко и адекватно объяснить, почему именно эти книги выбраны, о чем они, в чем их посыл, не уходя в «казенщину» и штампы. Те примеры из собственного опыта, которые я приводил выше, показывают, что это весьма нетривиальная задача даже применительно к классике 19 века. И даже добросовестный и ответственный подход учителя, руководствующегося всеми актуальными методическими пособиями, не гарантирует, что та или иная книга «зайдет» ученику, будет понята и тем более станет настольным чтением с любимыми героями. Хотя бы по той причине, что многие книги объективно «приходят» только с возрастом и собственным прожитым опытом. Притом что многие книги прекрасно «заходят» в детстве, даже если ты их до конца не понимаешь, но читаешь – и готов перечитывать снова.

2. Насколько включение новых книг в программу спровоцирует школьников не просто больше читать, но черпать образцы поведения и вдохновения в советской классике – вопрос более чем откры-

тый. При этом дело не в том, что это именно «советская» классика – ровно ту же ситуацию мы видим в отношении литературы 19 века. Для современного ребенка, даже желающего читать и понимать, это очень далекие реалии. Точно так же, как сентиментальная «деревенская проза» непонятна ребенку, в третьем или четвертом поколении живущему в городской квартире.

3. Ключевое влияние на то, читать ли и что читать, по-прежнему оказывает семья. Несмотря на (казалось бы) интернет, школу, сверстников и т.д.

4. Будут ли школьники читать и тем более понимать советскую классику – очень сильно зависит от учителя литературы. При этом предположу, что без влияния семьи очень малая доля советской классики может стать «домашним настольным чтением» для современного ребенка. То есть таким, когда ребенок не просто «знает» персонажей книги, но искренне симпатизирует одним и не принимает других, думает об их жизненных выборах, сопереживает, переигрывает сюжетные развилки книги и т.д.

Мартынов Михаил Юрьевич, заведующий лабораторией социологических и правовых исследований кафедры политико-правовых дисциплин, руководитель научно-образовательного центра Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа-Югра, доктор политических наук, руководитель регионального отделения РОП в ХМАО-Югре

Нужно учитывать сегодняшние поведенческие установки молодежи

Уровень литературной подготовки школьников и студентов в целом низкий, а произведения советского периода большинство в принципе не знает. Попытки обратиться к сюжетам и образам советской классики в ходе преподавания политологии, как правило, бесполезны.

Следует определить принципы подбора литературных произведений для школьного изучения. В первую очередь, это художественная ценность, во-вторую, - правдивость изложения исторического материала. К слову, оба эти принципа теснейшим образом взаимосвязаны, определяют друг друга. И именно они, а не пресловутый «идеологический» принцип отбора являются основными в процессе влияния художественного произведения на сознание человека в ходе социализации.

В качестве примера правильного подхода к подбору литературы для школьного изучения следует привести тот же советский период. Например, произведение М. Шолохова «Тихий Дон», несмотря на сюжетные повороты, откровенно противоречащие официальной

советской идеологии, в обязательном порядке изучались в школьном курсе. Потому что это высокохудожественное и исторически правдивое сочинение. Поэтому и эта и другие книги М. Шолохова, включая «Поднятую целину», безусловно, должны войти в число книг обязательных для чтения. Аналогичным образом, к таким же произведениям, отвечающим этим критериям, следует отнести книгу А. Фадеева «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь» Н. Островского, сочинения А. Толстого и Ю. Бондарева.

Правда, для правильного понимания смысла этих сочинений необходимо обеспечить и адекватное объяснение отечественной истории. Если молодой человек будет читать о подвигах комсомольцев или молодогвардейцев, но при этом иметь в сознании антисоветские стандарты восприятия советского периода истории, формируемые сегодняшними СМИ, то едва ли можно рассчитывать на успешное использование этих сочинений для социализации.

Одновременно следует исключить из числа списка книг, рекомендованных для чтения, произведения, попавшие в него по откровенно идеологическим, политическим мотивам, например, произведения А.И. Солженицына. И обязательно постараться предусмотреть в списке рекомендованной литературы сочинения писателей, представляющих литературу разных народов нашей страны. Мы справедливо считаем, что важную роль в формировании национально-государственной идентичности и патриотизма играет изучение отечественной истории, но при этом почему-то забываем, что не меньшую роль в обеспечении национального единства и гармонизации межнациональных отношений играет литература.

Нужно учитывать сегодняшние поведенческие установки молодежи. В качестве возможного приема активизации интереса к чтению можно попробовать начать с демонстрации и обсуждений кинофильмов, экранизирующих литературные произведения. С этой точки зрения целесообразно использовать в качестве удобной формы киноклубы, одновременно предоставляющие возможность молодежи коммуницировать, общаться, обмениваться мнениями.

Мостяев Юрий Николаевич, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат исторических наук, руководитель Рязанского регионального отделения РОП

Для повышения интереса к советской литературе необходимо стимулировать интерес и к советскому периоду нашей истории

Уровень литературной подготовки школьников и студентов в целом, как и по другим направлениям в среднем оставляет желать лучшего. Многие примеры из литературы, в том числе и советского

периода (как впрочем, и дореволюционного), часто вызывают непонимание со стороны учащихся. Даже примеры из советского прошлого в виде мультфильмов или художественных фильмов также часто не находят отклика, что говорит не только о проблеме литературной школьной и студенческой подготовки.

Мы сами до сих пор не можем определиться в целом с наследием советской эпохи, давая ей то крайне положительные, то крайне негативные оценки. До сих пор в ряде передач звучат рассказы «как все плохо» было в этот период, Даются негативные отзывы без упоминания о достижениях того времени. Все это в целом снижает интерес к периоду, в том числе и его литературному наследию.

Поэтому для повышения интереса к советской литературе необходимо стимулировать интерес и к данному периоду нашей истории со всеми его плюсами и минусами.

При этом попадают студенты, хорошо знакомые с литературным творчеством советских классиков, из чего можно сделать вывод о том, что многое зависит от семьи и ее кругозора, и от учителя, который может иногда отойти от программы и привить интерес к тем или иным произведениям.

Современные дети живут в иной реалии, чем формировались мы, и это необходимо учитывать и не требовать от них того, что требовали от нас. Мы живем, в том числе, и в иной политической, экономической, социальной действительности, которая часто отличается от героев советской эпохи. Поэтому ряд примеров из советской литературы не находит соответствующего отклика у современных учащихся какой бы мы хотели увидеть. Сами говорим о формировании рыночной культуры в экономике, но она влияет и на культуру в целом (при этом хотим сформировать коллективистские ценности нематериального характера и т.п.).

Однако классическая литература всегда в определенной степени современна, так как несет вечные ценности, которые она вполне может прививать в любых условиях. Она поднимает проблемы любви и дружбы, предательства, любви к Родине и т.д. Необходимо знакомить учащихся со всеми этапами истории нашей страны и литературного наследия, так как каждый период важен по-своему и в той или иной степени определяет наше настоящее и будущее.

Необходимо четко осознать, что времена, когда книга была основным источником знания и досуга объективно прошли и их в полной мере не вернуть. Это не снижает роль литературы, но во многих случаях ей находится замена в виде электронных СМИ и противостоять этому в полной мере невозможно. Реальнее приложить максимум усилий для сохранения роли художественной литературы как некоторого сегмента для учащихся в роли образовательного и воспитательного института социализации.

Никифоров Ярослав Александрович, профессор социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор социологических наук, профессор

Чтобы чтение книг стало «стильным, модным, молодежным», нужно изменить систему социальных ценностей и норм

Сегодня ситуация с уровнем подготовки по дисциплинам социально-гуманитарного цикла студентов-первокурсников приводит меня, преподавателя с тридцатилетним стажем, в ступор. Они не знают литературы, истории, географии, основ обществоведения. С иностранными языками, правда, порядок. Отдельные куски информации ситуативно всплывают в головах, однако все это бессистемно, разрозненно, не складывается в картину мира. Советской классики, как и вообще русской классики они тем более не знают, они про нее что-то слышали. Однако это – общее место, никого этим не удивишь, как и трюизмом о том, что виновата в этом система ЕГЭ. Проблема глубже, современные школьники (впоследствии студенты) перестали читать книги. Это тяжело, долго, неинтересно. И совершенно не стильно, не вписывается в тренд. Культура поработившего молодежное сознание хипстерства ставит во главу угла не знания и убеждения, а умение «быть в курсе». А для этого вполне достаточно постов, блогов и прочих «пабликов». Чтобы чтение книг стало «стильным, модным, молодежным», нужно изменить систему социальных ценностей и норм. Ни больше, ни меньше.

Если рассуждать о том, какие книги должны быть в школьной программе, то это вообще мировоззренческая проблема для всего общества. Что ты читаешь, то ты и есть (или станешь в будущем) как личность. И поэтому, что мы, взрослые, сегодня предпишем к чтению нашим детям, то и будет формировать их коллективное сознание завтра.

Думается, деление русской литературы на разделы имеет смысл только в хронологическом смысле. Литература и история Родины не могут быть разведены по каким-то идеологическим квартирам, они наш общий духовный базис. Важен один, основополагающий момент: каков посыл книги, чему она учит, какие струны в душе трогает. За годы борьбы с советской идеологией постепенно вывели из школьной программы множество произведений как советских, так и несветских писателей, которые многим поколениям служили школой жизни, патриотизма, истинной любви и дружбы. А вместо них появился, например, сборник мифов, ставший писанием для отечественного либертианства, «Архипелаг ГУЛАГ», и литературой-то, откровенно говоря, не являющийся.

Надо провести вдумчивую и обстоятельную ревизию, как самой программы, так и системы ее преподавания. И нельзя ни в коем случае отдавать это на откуп министерским клеркам (репрезентирующих довольно сомнительные с позиций общества в целом представления о хорошей литературе). Совсем не трудно провести опрос по наиболее значимым авторам и книгам. Голосовали же за имена выдающихся исторических личностей.

Роль советской литературы как инструмента социализации так же значима, как и литературы других периодов нашей истории. Вопрос в том, какие образы и сюжеты будут подняты на щит и использованы для формирования представлений молодежи о должном поведении, социально одобряемых убеждениях и нормах общественной жизни. В одном и том же произведении есть Ромашов и Григорьев, Сотников и Рыбак, Гараев и Квакин. И сегодня далеко не всем однозначно понятно, кто из них протагонист и почему. А этот акцент, в первую очередь, за родителями, за учителями и преподавателями. А они-то сами все понимают, о чем, например, «Как закалялась сталь»? Проблемы цепляются одна за одну, однако, это не повод опускать руки. Если не восстановить систему цельного и направленного воспитания, просвещения, взращивания молодежи в духе социальной ответственности за семью и Родину, готовности жертвовать личным ради общего, скоро все наши разговоры на эти темы сами собой прекратятся за полной бесполезностью.

Как вернуть чтение в интерфейс приобщения к культуре? В масштабах всего общества очень долго и сложно, тема для отдельного разговора. А если инструментально применительно к образовательному процессу, то проще: нужно вернуть в критерии выставления оценок в школе и вузе способность рассуждать и делать выводы по серьезным проблемам миропонимания. Для этого придется читать, оперировать фактами и аргументами, спорить и доказывать, опираясь на прочитанное. Начиная с «младых ногтей» и изложений через сочинения постепенно формировать интерес и потребность к чтению.

Реутов Евгений Викторович, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, эксперт Белгородского регионального отделения РОП

К «ренессансу» советской классики нужно относиться с достаточной осторожностью

В настоящее время чтение больших литературных текстов – это, скорее, экзотика, нежели общий тренд. Лишь ничтожная часть молодежи дает себе труд чтения «полностью» - не в отрывках и не в пересказе. Соответственно, те фрагментарные знания о советской литературной классике, которые они имеют, всецело относятся к интерпретациям их педагогов – более или менее запоминающимся

и адекватным. Тем более, огромная часть времени в старших классах в настоящее время тратится на натаскивание на ЕГЭ. И тут уже не до вникания в тонкости крупных литературных произведений.

В идеале литература – это, безусловно, учитель жизни, но – с одним условием. Ее восприятие должно быть не фрагментарным, а достаточно полным. То есть школьников, по возможности, нужно приучать к систематическому чтению вообще, а не индоктринировать их идеями тех или иных пластов литературной классики, например, нестяжательства, самопожертвования и пр.

Основная концепция изучения литературы должна состоять в богатстве и разнообразии жизненных миров, отражаемых литературными произведениями. Поэтому к «ренессансу» советской классики нужно относиться с достаточной осторожностью, ведь идеологический посыл многих советских произведений является чрезмерно прямым и однообразным. К тому же далеко не все произведения названного ряда являются высокохудожественными и заслуживают статуса, пусть и неформального, «классических». И есть риск того, что «новые», идеологически полезные произведения сместят имеющиеся в программе. Например, условный Фадеев заменит условного Платонова. Хотя, в то же время, введение в свое время в школьную программу «Одного дня Ивана Денисовича» А. Солженицына было достаточно конъюнктурным шагом, как, впрочем, и «Плахи» Ч. Айтматова.

«Рецепты» повышения роли чтения художественной литературы являются предметом отдельных научно-практических исследований. Но одно ясно – что, во-первых, возврата к массовому чтению серьезной литературы не будет однозначно. И, во-вторых, школьная программа должна быть выстроена в сторону большей постепенности в проникновении в мир литературы – от простого к сложному (как концептуально, так и банально – по объему произведений).

Саломатин Алексей Юрьевич, член-корреспондент Международной ассоциации сравнительного права, заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология», руководитель НОЦ по проблемам сравнительного федерализма Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук

Следует устранить модные западнические перекосы 90-х годов

К сожалению, российские студенты – бывшие школьники, в недостаточной степени знают советскую литературу. Следует устранить модные западнические перекосы 1990-х гг. и изъять из программы предвзятые произведения типа «Архипелаг ГУЛАГ» и расширить преподавание произведений А.Фадеева, К.Симонова, Ю.Бондарева, а также исторической популярной прозы типа Валентина Пикуля.

Нужно больше внимания уделить сбалансированному преподаванию русской литературы 2-й половины 19 века, в которой в советское время неадекватное внимание уделялось революционно-демократическим авторам типа Н.Г.Чернышевского и Н.А. Некрасова. Следует более внимательно проанализировать спор между западниками и славянофилами, уделив повышенное внимание патриотической лирике и прозе Ф.И. Тютчева, научной публицистике Н.Я.Данилевского с его знаменитой книгой «Россия и Европа» о вековой враждебности Запада и России. Готов выступить консультантом по данной проблеме и поделиться материалами своей монографии А.Ю. Саломатин «Духовная сила российской имперской государственности» (Пенза, ПГУ, 2022-199 с.).

Интерес к чтению должен подкрепляться визуализацией через создание учебно-популярных слайд-фильмов. Нечто подобное уже делается в 2020-2022 гг. на нашей кафедре Теории государства и права, когда мы подготовили иллюстрированный материал и схемы по дисциплинам «Теория государства и права», «Правовая политика», «Политология». Нами будут готовиться слайды и по патриотическому экспериментальному спецкурсу.

Для курса «Литература» предлагаю обеспечить для школьников: 1) предварительную визуализацию перед тем, как будут читать то или иное произведение с иллюстрированным рассказом о писателе и схемами с проверочными сюжетными линиями; 2) последующую визуализацию после ознакомления с произведением с зачитыванием или текстовой демонстрацией наиболее значимых мест.

Юрченко Виктор Михайлович, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор философских наук, профессор, руководитель Краснодарского регионального отделения РОП

Необходимо вернуть чтение как способ приобщения к культуре

Уровень литературной подготовки как школьников, так и студентов (в контексте российской и советской классики) существенно ниже, чем у поколения, которое училось в советский период. Причем не только советской, но и дореволюционной классики. Большой вопрос, почему? Если во всем мире (ранее, до санкций) о России судили по Толстому, Достоевскому, Тургеневу и др. То сейчас наша молодежь не только не знает, но и не видит необходимости знать, кто такая Наташа Ростова и зачем нам нужен «Вишневый сад». При этом я считаю, что ценности мировой культуры и литературы (Шекспир, Хемингуэй, Ремарк и др.) также необходимо знать. Чтобы быть просто культурным человеком. Современным!

Классическую российскую и, в том числе, советскую литературу, безусловно, необходимо изучать как часть нашей национальной культуры. С соответствующей интерпретацией со стороны авторов учебников и преподавателей, характеризуя тот период нашей истории, о котором идет речь в произведении. Для этого необходимо сначала подготовить преподавателей литературы и истории. Если кому-то сложно прочесть и понять «Войну и мир» Л.Н. Толстого, то мне жаль такого человека. У нашего поколения, в частности у меня, такой проблемы не было. Мне было интересно. А в школьном театре под руководством учительницы литературы мы ставили спектакли по произведениям А.С. Пушкина. И было интересно всем. Я до сих пор помню некоторые свои монологи из классики и порой привожу их на лекциях. Разумеется, если это к месту. Не зря те, кто хотят «отменить» Россию как великую страну, «начали» с нашей культуры. И если мы говорим о «мягкой силе», то это, прежде всего, великая русская культура и литература, которые во многом формируют личность гражданина нашей страны и отношение к ней вовне.

Если говорить о рецептах повышения роли чтения художественной литературы в современной школе, то, прежде всего, это адекватная программа по литературе, которую следует обсудить и не с чиновниками от образования, а с опытными преподавателями, представителями нашей интеллигенции, которые остались патриотами нашей страны. С помощью литературы, театра, телевидения и др. не только возможно, но крайне необходимо вернуть чтение как способ приобщения к культуре. У меня в детстве была кличка/прозвище «книгочет». И я до сих пор горжусь этим.

Ярулин Илдус Файзрахманович, научный руководитель Института социально-политических технологий и коммуникаций, профессор Высшей школы международных исследований и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета, доктор политических наук, профессор, руководитель Хабаровского краевого регионального отделения РОП

Литература становится частью механизмов периформатирования сознания

В целом – уровень литературной подготовки школьников и студентов достаточно слабый.

Прежде всего, это связано с распространением новых форм потребления информации и знания в целом. Телефон/гаджет заменил книгу. Это связано напрямую и с задачами/целями системы образования, которые меняются в зависимости от конъюнктуры (от формирования грамотного потребителя до создателей технологий будущего при отказе от модели «всесторонне развитого человека»).

Мы много говорим о доминировании «cancel-технологий» в формировании Западом представлений о современной России, а ведь

подобные процессы можно наблюдать и формировании различных стандартов и образовательных программ. При этом мало кого волнуют последствия такого подхода. Нынешнее поколение школьников книг о Великой Отечественной войне читает значительно меньше поколения своих родителей (которое тоже читало меньше поколения своих родителей), чему есть причины вполне объективные: сегодня они вообще меньше читают и, главное, время изменилось, а с ним изменилось и восприятие тех событий. Конечно, война коснулась каждой семьи, осталась в семейных воспоминаниях. Но большинством современных детей она воспринимается как далекое прошлое. Этому способствует и литература как «механизм формирования мифов». Регулярное пересматривание и перетряхивание списков обязательной / дополнительной литературы в зависимости от новых веяний только усугубляет действие указанных процессов. Сегодня «модны» одни герои, завтра они подвергаются остракизму (28 панфиловцев).

Принято считать, что чтение произведений о войне способно развивать чувство патриотизма, любви к Родине, заставляет гордиться своей страной и народом, который живет на ее территории, учит быть человечными даже в самой трудной и страшной ситуации, учит придерживаться своих принципов до конца, даже тогда, когда умирают твои друзья, учит любить, верить, надеяться, учит объединению тысяч сердец ради одной великой цели - победы.

Воспользуюсь результатами опроса коллег:

Что вас привлекает в книгах о войне? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- преодоление человеком трудностей, становление характера - 56%
- яркие характеры и необычные судьбы - 43%
- сюжет - 31%
- изображение исторических событий и деятелей - 30,5%
- психология героев - 24,7%
- военный быт - 17,9%
- другое - 4,3%

При этом, ответ на вопрос анкеты опроса в школе:

Вы читаете книги о войне потому, что... (закончите фразу)

- задали в школе - 56%
- не ответили на вопрос - 19 %
- посмотрел (а) кино о войне - 14%
- посоветовали родители - 13%
- мне нравится читать о войне - 11%
- просто попала на глаза книга - 8%
- посоветовали друзья - 1%

Есть ли адекватные «рецепты» повышения роли чтения художественной литературы в современной школе? Возможно ли «возвращение» чтения в качестве основного интерфейса приобщения к культуре?

Из той же анкеты:

Как Вы считаете, должна ли сегодня молодежь читать книги о войне?

- книги о войне нужно читать обязательно – 98%
- информацию можно взять из других источников – 2%

Ответ вроде бы правильный...

Только насколько это необходимо обществу в целом и отдельному человеку в частности? Непрерывающиеся дебаты о «войнах памяти», значении «исторической памяти» в переформатировании сознания целых поколений показывают, что литература становится частью механизмов такого переформатирования сознания, ценностных ориентаций и создания образов друга и врага. Ценность художественной литературы начинает определяться чисто прагматическими/идеологическими задачами.

Ответ на эти вызовы мы получаем в виде деления на «элитарные» и «обычные» школы, вузы, котирующиеся и проходные. То есть в развитии процессов, имеющих место быть в большинстве развитых (и только) стран. Будет часть населения читающая (меньшая) и другая часть (большая) – потребляющая литературу в форме комикса или дайджеста.

«Рецептов» два – либо постоянно действующая система формирования интереса к литературе (на восстановление которой необходимо время и средства, а главное – люди, которые могут это делать), либо принцип дайджеста (краткого изложения текста) при системе ЕГЭ. Но так и до цитатника недалеко.

А вообще можно составить обязательный (гипотетически) для школы и вуза список обязательной литературы путем массового опроса населения страны. Заодно узнаем, что читают в разных регионах и читают ли вообще.